Глава 143: Спасение (2)

«Она упала в обморок, как только услышала объяснения?» (Ю Бек-Сон)

- спросила Ю Бек-Сон, взглянув на Ю Сэ-Джуна, лежащую сейчас на кровати и полностью без сознания.

«Да. Я думаю, что шок был слишком сильным ... но никто из нас не ожидал, что она вообще рухнет.» (И Хе-Рин)

И Хе-Рин ответила, касаясь лба Ю Сэ-Джуна. Как будто она страдала от кошмара, ее лоб был пропитан холодным потом.

«Что нам теперь делать?» (И Хе-Рин)

Тот самый человек, который должен был играть роль хозяина вечеринки на месте пропавшего Ким САЭ Чжина, теперь потерял сознание. Именно поэтому они хотели сохранить его похищение в секрете в первую очередь...

К счастью, до начала вечеринки оставался час или около того, но тогда проснется ли она вовремя? И даже если бы она проснулась, могла ли она поддерживать ясное состояние ума ...?

«Мы ничего не можем сделать, кроме как вернуть мистера Сэ-Джина как можно скорее. ... .. Ой, мистер Вампир.» (Ким Ю-Рин)

Глаза Ким Ю-Рин резко сверкнули, когда она посмотрела на Росраделя.

«Да, да ?!» (Росрадель)

«Вы уверены, что ваш план сработает?» (Ким Ю-Рин)

«О, конечно! Судя по тому, что вампиры под влиянием Батори еще не выпустили распоряжение об убийстве Носферату, она, должно быть, еще не сообщила своим подчиненным, и поэтому я подозреваю, что она все еще держится вместе с мистером Сэ-Джином в этот момент. План будет работать на 100% ». (Росрадель)

«...Подождите. Разве это не странно? Если она еще не сообщила своим лакеям, тогда как старейшина узнает о местонахождении Батори?» (Ким Ю-Рин)

«Когда кто-то достигает уровня старейшины, он должен подписать клятву крови с Батори, а это значит, что они могут точно отслеживать ее ауру. Причина, по которой они сейчас ничего не делают, состоит в том, что она дала им строгий приказ оставаться на месте, пока она не вернется по собственному желанию.» (Росрадель)

Ким Ю-Рин потерла подбородок и погрузилась в свои мысли.

«В таком случае вы можете точно указать лицо Старейшины, верно?» (Ким Ю-Рин)

«Конечно. У меня было много опыта, а также...» (Росрадель)

Внезапно Росрадель закатал рукав и подтолкнул руку вперед. Его кожа была типичной вампирской-бледной, казалось бы, бескровной, но когда он сконцентрировался, показалась довольно симпатичная голубая эмблема. Это была «Волшебная татуировка», марка,

принадлежащая только Ким Сэ-Джину, и то, что мир назвал поистине «революционным».

«Благодаря этому мои чувства значительно улучшились. Независимо от того, насколько хорошо старейшина маскирует свою ауру, я смогу его обнаружить.» (Росрадель)

«…Хорошо.» (Ким Ю-Рин)

Конечно, было неправильно иметь вампира в качестве товарища, но в нынешних обстоятельствах это не могло помочь.

Ким Ю-Рин отправила Росраделя обратно на палубу и подошла к Ю Сэ-Джуну. Когда она села рядом с кроватью, Хазелин, которая сидела рядом, сильно задрожала и, пабабат! поспешно отступила. Вздохнув, Ким Ю-Рин посмотрела на нее и выплюнула пару враждебных слов.

«Ты действительно беспокоишься о ней?» (Ким Ю-Рин)

«… Что, о чем ты говоришь?» (Хазелин)

«Разве ты не можешь понять, о чем я говорю?» (Ким Ю-Рин)

Ким Ю-Рин стиснула зубы. Хазелин ненадолго вернула острый взгляд, но затем отступила и бессильно ответила.

«Это правда … я беспокоюсь за нее …» (Хазелин)

И затем она снова подняла ступку и пестик.

Tongtongtongtong …

Это была действительно печальная, но отчаянная попытка отрастить волосы на двух пятнах на макушке, где они были вырваны.

И Хе-Рин посмотрела с жалостью в сторону Хазелин, в то время как Ким Ю-Рин не пожалела и секунды своего времени.

Еще один час прошел в этой тихой тишине.

Ю Сэ-Джун не проснулась. И на палубе становилось все громче и шумнее.

«Нам нужно подняться наверх. Но оставить ее здесь одну, просто …» (И Хе-Рин)

И Хе-Рин обеспокоенно заговорила.

«Тогда Хазелин, ты ее охраняешь. В конце концов, ты не можешь выйти на улицу с выпадающими волосами.» (Ю Бек-Сон)

Ю Бек-Сон говорил невинно, но Ким Ю-Рин покачала головой с серьезным выражением.

«Мы не можем этого сделать. Это будет похоже на то, чтобы дать кошке охранять рыбу.» (Ким Ю-Рин)

«… И что случится, если позволить кошке сделать это?» (Ю Бек-Сон)

Ю Бек-Сон быстро взглянула на Кайзера 2-го, лежащего внутри бумажного ящика. Увидев, как

он зевает с комфортом, казалось, что неосторожные замечания не повредили кошачьи чувства.

Ким Ю-Рин взглянула на Ю Бек-Сона с несколько взволнованным выражением.

«Нет, ну, это не ...» (Ким Ю-Рин)

«Я не буду делать что-то подобное снова.» (Хазелин)

Хазелин, не оборачиваясь к ним, говорила жестким, но решительным голосом, словно перебирая разговор.

«Я очень сожалею об этом в течение длительного времени.» (Хазелин)

«Что ...?» (Ким Ю-Рин)

«…Прости. В то время Унни сделала что-то ужасное.» (Хазелин)

Хотя это было неожиданное извинение, все еще можно было почувствовать ее истинные чувства, содержащиеся внутри. Итак, Ким Ю-Рин не могла ничего сказать.

Когда она закрыла рот и погрузилась в глубокую дилемму о том, как ответить ...

Tahng, tahng, tahng, tahng!

Можно было услышать фейерверки с указанием начала вечеринки.

Используя это в качестве подходящего оправдания, Ким Ю-Рин и Ю Бек-Сон, а также другие поспешно поднялись наверх.

***

Только самые выдающиеся люди пришли на эту грандиозную вечеринку. Корейские суперзвезды, которые перешагнули корейско-китайско-японские границы, карьерные политиков, которые вошли в центры руководящих кругов, многие Орденские Мастера и вице-мастера из зарубежных орденов рыцарей, и даже несколько властелинов из этих Волшебных башен, славящихся своим снобизмом.

«Главный герой» этой вечеринки еще не прибыл, но все же, украшенный дорогими и утонченными вечерними платьями, эти люди уже участвовали в этой незабываемой сетевой возможности.

Джу Джи-Хек первым вошел на вечеринку. Как будто эмблема «Монстра», установленная на его груди, обладала способностью захватить все внимание участников вечеринки, люди начали тяготеть к нему.

«Угу-да. Разве это не представитель Ордена Рыцарей Рассвета?

Полицейский средних лет по имени Юн Ен-Хо, который смог подняться до важного положения в течение 50-летнего возраста, заговорил с Джу Джи-Хеком.

Теперь, как правило, этот персонаж Юн Ен-Хо не пожалел бы даже секунды своего времени с такими, как Рыцарь, если только он не столкнулся с Мастером или вице-мастером Ордена. Но

этот золотой значок на груди Джу Джи-Хека не был тем, что можно было увидеть обычно. На самом деле, если бы он мог обменять свою удостоверение личности Национальной ассамблеи на эту золотую эмблему, он бы поклонился сотни раз в одно мгновение.

«Ах, как вы поживаете, господин депутат?» (Джу Джи-Хек)

«Хахаха. Очень хорошо, все благодаря вашей Гильдии».

«… Простите?» (Джу Джи-Хек)

Джу Джи-Хек наклонил голову. Неужели Монстр даже вступил в мир политики в последнее время?

«Хахах. Собственно, именно я активно занимался экспортом зелий «Монстра» во всем мире. Благодаря этому даже местный рынок зелья возродился, и многие лестные замечания наших международных коллег также попали к нам. Это позволило мне получить переизбрание довольно успешно…»

Теперь, когда Джу Джи-Хек услышал слова этого человека, он, казалось, был еще одним, наполненным самовосхвалением. Джу Джи-Хек позволил словам политика течь через одно ухо и уходить через другого, в то время как он тщательно обследовал лица толпы.

«Кстати, мне кое-что интересно. Неужели Монстр выбирает своих новых членов из рядов рыцарей и волшебников?

«Ах …Ну, я так не думаю. В конце концов, разве у инструктора И Ю-Джин не наблюдается огромный рост после того, как стала членом Гильдии?» (Джу Джи-Хек)

«Ого, это правда! Хахаха, я совсем забыл об этом. Я слышал, что она построила десятки додзе для боевых искусств Джин Се-Хана в Штатах уже … Ну, это что-то, ладно. Хахаха …»

Глаза Юн Ен-Хо сияли ярко. Это были глаза алчности, принадлежащие человеку, который обнаружил возможность.

Как бы там ни было, по мере того, как разговор продолжался, все больше и больше людей начинало скучать вокруг Джу Джи-Хека.

«Ах, я слышал, что Мастер Гильдии, господин Ким Сэ-Джин, не придет на эту вечеринку … Это правда?»

«Э? О да. Я сказал, что он не сможет приехать из-за того, что будет чувствовать себя не в своей тарелке. Вместо этого мы договорились, чтобы вы могли наслаждаться вечеринкой…» (Джу Джи-Хек)

Именно тогда голос телохранителя, стоявшего у входа на вечеринку, прошептал Джу Джи-Хеку.

«Мистер Ким Чен-Хек из Великой Мудрости и его знакомый прибыли».

Джу Джи-Хек поспешно изменил направление своего взгляда. К счастью, Ким Ю-Рин и Росрадель уже двигались к входу.

****

Увидев различные изменения в его окружении, Сэ-Джин мог оценить, что у него мало времени.

Во-первых, интерьер этого изолированного пространства определенно увеличился по сравнению с двумя днями назад. Первоначально это было не что иное, как черное, пустое место, оно вскоре превратилось в размер гостиничного номера, и теперь вся площадь выросла до половины этажа упомянутого отеля.

Во-вторых, частота использования магических заклинаний Батори, которые она раньше не использовала, увеличилось огромной суммой. Магия, которая бросает ограничения на цели, магия, которая бросает щиты на заклинателя, магия, которая даже бросает «зеркала» в самом пространстве и т. д. ...

Конечно, он мог разбить их, используя когти Волка, но он не мог не беспокоиться о постепенном увеличении сложности заклинаний, используемых здесь.

«Hng ~ Hng ~ Hng ~~.»

Он слышал жужжание Батори, когда она лежала на кровати. Внезапно он почувствовал раздражение, Сэ-Джин полоснул когтями. Батори быстро выполнила магию щита, но входящие когти легко разрушили щит и проделали дыру в ее животе.

«Ик !! Это больно!»

К сожалению, Батори издал короткий крик. Как будто она хорошо контролировала свои эмоции, она даже не набросилась.

И это было самым ярким свидетельством того, что все ее тело восстановилось в определенной степени.

«Эй, ты. Итак, как твои атаки могут разрезать магию? Это так загадочно.» (Батори)

Черт, она даже задала ему вопрос. Сэ-Джин ответил, вытаскивая когти самым расслабленным образом, который только мог собрать.

«Мои когти особенные.» (Сэ-Джин)

Когти Ликантропа почти достигли уровня А, поэтому они не были ограничены формой или природой цели и могли втиснуться во что угодно в этом мире. Хотя это было бы нелегко, если бы Батори не было здесь, Сэ-Джин мог также открыть этот изолирующий барьер.

«Хм ...» (Батори)

Батори сформировала усмешку, наполненную смыслами, когда она кивнула головой.

«Что ж, это замечательно. Это хорошая небольшая способность ... Между прочим, разве не разумно сейчас сдаться? Если ты это сделаешь, я даже пощажу твою жизнь и дам тебе стать моим вечным рабом.» (Батори)

Батори промчалась прямо перед глазами Сэ-Джина, прежде чем он мог даже отреагировать. У безупречной красоты Батори даже не было ни единого пятна смущения.

«Я действительно интересуюсь тобой, понимаешь? Кроме того, держать существо, которое называлось нашим естественным врагом, как собаку, тоже может быть весело... и еще, ты согласился раньше, верно? Что наши планы увенчаются успехом.» (Батори)

Батори была в разгаре сил. И, если в течение следующих двух подач не появится подающий, тогда эта игра будет так же хороша, как и раньше. Таким образом, в такой ситуации ее предложение не убивать Волка, который неоднократно ранил ее, можно было рассматривать как довольно доброжелательное.

Жаль, что волчьи инстинкты предпочитали свободу рабству, а «потакание себе» - даже самой свободе.

«Да, это верно. Я думаю, ты добьешься успеха в своих планах. У меня возникло это туманное чувство ... Но разве это не будет для тебя еще более серьезной проблемой?» (Сэ-Джин)

«... И о чём ты говоришь?» (Батори)

Батори нахмурилась. Ким Сэ-Джин ухмыльнулся и продолжил.

«Ты пытаешься перевернуть ткань пространства и времени, чтобы вернуться к «прошлой» версии твоего «родного мира», я прав?» (Сэ-Джин)

«...Правильно.»

«Однако, случайно, что произойдет, если только один из них удастся? Точнее, что, если на шкале времени нет изменений, но ты по-прежнему прыгаешь между измерениями?» (Сэ-Джин)

«...»

Почти сразу лицо Батори стало ужасающим. Однако, поскольку у нее было такое безосновательно красивое лицо сначала, ее выражение не было таким страшным, как бы она ни была сердита.

«И твой первоначальный мир, ситуация там настолько плоха, что каждое живое существо в этом месте просто должно было переместиться в другой мир, я прав?» (Сэ-Джин)

Из нее вырвалась красноватая Мана, наполненная враждебностью, и вены в ее лбу выпучились и зашевелились.

«Итак, что происходит, когда вы не можете вернуться в прошлое и оказаться в оригинальном мире настоящего? Просто, что будет ждать вас там? Я не знаю многого, но я уверен, что ты хорошо знаешь ответ». (Сэ-Джин)

Скорее всего, существо в бесчисленное количество раз более опасное, чем самые опасные существа, найденные на этой планете, будет ждать прибытия вампиров.

«Если это произойдет, тогда это взаимное разрушение, не так ли. Когда трещина полностью откроется, земля будет уничтожена, и вы, кто вернулся домой, тоже умрут, ты, идиотка.» (Сэ-Джин)

Сэ-Джин ухмыльнулся, когда прошел мимо своего сознания, прежде чем почувствовал давление на шее, которое было на другом уровне. Когда он посмотрел вниз, обе руки Батори крепко сжимали его горло в гневе.

«Фух. Прекрати свои невезучие бредни, ладно? Ты заставляешь меня отменить мою последнюю часть доброжелательности... ты кусок дерьма.» (Батори)

Батори улыбнулась, когда она говорила. Сэ-Джин последовал за ней, а также сформировал густую улыбку. Клыки этих двух людей блестели под светом.

Сэ-Джин затем жестоко схватил ее за шею и злобно впился в эту гладкую и тонкую шею из мести.

Тем временем Батори сунула руку ему в бок и начала разрушать кости.

И поэтому, когда кровь разлилась повсюду, тела двух людей свалились сверху на кровать. (TL: WTF? Это ... э-э, странно романтично ?! Не говорите мне ...)

[Кровь Батори поглощена! Обе ступени развития и прогресса возрастает. [Кровь Батори поглощена! Обе ступени развития и прогресса возрастает. [Кровь Батори поглощена! Обе ступени развития и прогресса возрастает.

Боль была неописуема, но он все еще чувствовал себя довольно хорошо. Его провокация была успешной, что означало, что ее выздоровление будет отложено еще на несколько дней, в то время как несколько удовлетворительных окон оповещения продолжали всплывать.

Но он должен был быть осторожным здесь.

В конце концов, вампиры были самыми чувствительными существами в этом мире, когда дело доходит до сосания крови другого. Тщательно, осторожно; медленно, медленно - он должен осторожно сосать эту сочную кучу очков опыта ...

http://tl.rulate.ru/book/8432/363743